

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

Л.В. Полубиченко

МЕЖСЕМИОТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД В СЕМИОТИЧЕСКИ ГЕТЕРОГЕННЫХ ТЕКСТАХ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Любое сравнение двух языков предполагает
рассмотрение их взаимной переводимости.

Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода

Применительно к текстам, созданным на любых естественных человеческих языках и переведенных на другие естественные языки, теорией перевода разработан надежный категориально-понятийный аппарат и соответствующий терминологический инструментарий, позволяющие доказательно их сопоставлять, аргументированно обосновывая свои суждения и выводы относительно достоинств и недостатков перевода. Несмотря на то что понятие межсемиотического / интерсемиотического перевода было введено в переводоведение еще в 1959 г., он изучен гораздо хуже межъязыкового: не очень понятно даже, в какой степени применимы в этом виде перевода традиционные понятия и метаязык теории перевода. На материале выполненных разными художниками иллюстраций к сказкам Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье», телевизионных рекламных видеороликов и экранизаций литературных произведений показано, что взаимодействие семиотически гетерогенных сообщений в составе поликодовых текстов можно рассматривать как разновидность межсемиотического перевода и применять к их изучению понятийно-терминологический аппарат теории перевода (в частности, понятия *эквивалентности*, *адекватности*, *доместикации* / *форенизации*, *культурной адаптации*, *буквального* / *вольного перевода*, *переводческих трансформаций* и др.). Выявлено, однако, что взаимодействие семиотических кодов разной природы в

Полубиченко Лидия Валериановна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой английского языка для естественных факультетов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: lpolubichenko@mail.ru).

некоторых разновидностях поликодовых текстов обладает очевидной спецификой, изучение которой требует расширения привычных рамок теории перевода и будет способствовать ее дальнейшему развитию.

Ключевые слова: перевод; теория перевода; межсемиотический перевод; интерсемиотический перевод; поликодовый текст; семиотически гетерогенный текст; мультимодальная лингвистика.

На протяжении XX в. постепенно осознавалась и преодолевалась узость традиционного подхода к тексту исключительно как к произведению речи на естественном человеческом языке, что ограничивало его природу только вербальными средствами выражения и фиксации мысли. Определяющую роль в этом процессе, как известно, сыграло появление и развитие семиотики, прежде всего труды Ч. Пирса, Ч. У. Морриса, Ф. де Соссюра, Р. Якобсона и Ю.М. Лотмана. В результате термин «текст» стал трактоваться сегодня настолько расширительно, что применяется уже к любым культурным артефактам (произведениям изобразительного искусства и фотографии, музыки, хореографии, кино, архитектурным сооружениям и пр.), осмысляясь как определенным образом организованная совокупность знаков той или иной природы или даже как «устройство, в котором сталкиваются и соплагаются языки» [Лотман, 2004: 582]. Для обозначения такого семиотически гетерогенного «устройства» используются самые разные метаязыковые единицы (*креолизованный / контаминированный / лингво-визуальный / изовербальный / видеовербальный / многоканальный / мультиканальный / полимодальный / поликодовый / гетерогенный / интерсемиотический / интермедиаальный / мультимедийный / мультимодальный / мультикодовый / смешанный* и пр., и пр. *текст / дискурс*), среди которых, насколько можно судить, наибольшую популярность в отечественной науке постепенно приобретает термин *поликодовый текст*, тогда как за рубежом предпочтение отдается термину *multimodal (text, discourse, communication)*.

Постепенно формируется новое направление лингвистических исследований – мультимодальная лингвистика, которая намерена покончить с характерной для современной науки фрагментацией, в данном случае – при изучении коммуникации, и учесть все коммуникативные каналы, присущие естественному человеческому общению, их внутреннюю организацию и взаимодействие в распределении передаваемой информации. «Только подход, признающий мультимодальность коммуникации, имеет шанс на создание реалистической лингвистики будущего» [Кибрик, 2010: 148].

Семиотический подход к тексту заставил по-новому взглянуть и на процесс перевода, и первым, кто это сделал, был, как известно, Р.О. Якобсон, постулировавший в 1959 г. в своей знаменитой статье “On Linguistic Aspects of Translation” возможность трех способов интерпретации вербального знака и, соответственно, существование трех видов перевода – внутриязыкового, межъязыкового и межсемиотического [Jakobson, 1959: 233]. Последний как раз и представляет собой передачу смыслов, выраженных знаками естественного языка, с помощью других семиотических средств, образующих текст уже совсем иной, невербальной природы. В поликодовом же тексте вербальные и невербальные семиотические системы сосуществуют и взаимодействуют, объединенные авторским замыслом в рамках единого текстового пространства, где каждому языку отведена своя роль в выражении авторской идеи и донесении ее до реципиента. Сколько-нибудь полное представление даже о наиболее типичных вариантах распределения ролей между разными знаковыми системами в семиотически гетерогенных текстах наука, насколько можно судить, пока не имеет. Тем не менее, ясно, что отношения простого дублирования, т.е. перевыражения одного и того же содержания средствами нескольких языков одновременно, в поликодовых текстах не редкость, что было установлено на материале телевизионных рекламных видеороликов [Полубиченко, Донская, 2007], а, следовательно, к анализу таких текстов можно и нужно подходить с позиций межсемиотического перевода. Поначалу, однако, работа в этой области продвигалась медленно, что в 1988 г. и констатировал А.Д. Швейцер: «...известное сближение теории перевода и семиотики, наметившееся за последнее время, еще не привело к ощутимым результатам» [Швейцер, 1988: 41].

Зато в последние 25-30 лет ученые разных стран заметно активизировали исследования поликодовых текстов, движимые как логикой развития конкретной, «своей» области гуманитарного знания, так и стремлением поставить и решить общие для современной гуманитаристики, междисциплинарные проблемы, такие, в частности, как объем самого понятия поли/мульти-кодности [Шипова, 2013], разработка понятийного аппарата и универсального метода интермедиального анализа [Чуканцова, 2009; Хаминова, Зильберман, 2014; Тишунина, 2001], выявление механизмов распознавания разных знаковых систем и переработки заложенной в них информации [Загидуллина, 2017; Волоскович, 2012; Некрасова, 2014] и др.

Такого рода исследования, безусловно, и нужны, и важны: обогащая конкретные гуманитарные дисциплины – прежде всего, лингвистику – интересными наблюдениями частного характера относительно изучаемых ими объектов, они развивают семиотику, а также выявляют и решают междисциплинарные проблемы. Но, как ни странно, их вклад в развитие теории перевода по-прежнему оказывается не слишком заметным. И хотя переводческая трихотомия Якобсона уже давно стала классической, вошла во все учебники и возражений не вызывает, до сих пор остается неясным, в чем состоит «технология» межсемиотического перевода и насколько применим к нему выработанный на межъязыковом материале категориально-понятийный аппарат теории перевода (способы, приемы и методы осуществления и анализа перевода, единицы перевода, переводческие трансформации, переводческие стратегии, уровни эквивалентности и т.д., и т.п.).

Чтобы наглядно продемонстрировать, о чем идет речь, обратимся к материалу, начав с книжных иллюстраций, ситуация с которыми, на первый взгляд, представляется наиболее простой: некоторые фрагменты содержания вербального компонента книжного текста перевыражаются живописно-графическими художественными средствами, что можно считать вполне очевидным случаем межсемиотического перевода в рамках семиотически гетерогенного художественного произведения. Книги для детей, всегда щедро иллюстрируемые, могут послужить богатым источником примеров, причем вклад художника-иллюстратора в создание такого семиотически гетерогенного продукта в некоторых случаях может оцениваться в культуре не ниже вклада автора иллюстрируемого им вербального текста.

Каноническими иллюстрациями к сказкам Льюиса Кэрролла об Алисе, как известно, считаются гравюры Джона Тенниела, принесшие ему мировую известность. Далеко не все из них, однако, могут быть использованы при издании книг об Алисе на других языках. Причины этой невозможности обнаруживаются в подходе Тенниела к переводу английского вербального текста в визуальные образы: Кэрролл требовал от иллюстраций буквализма, то есть семантически точной интерпретации своих слов и тех образов, которые он пытался с их помощью воплотить и специально пояснял художнику; он безусловно рассматривал вербальную и графическую составляющие текста как единое целое, прямо отсылая читателя к иллюстрациям вместо того, чтобы предлагать ему описание, например: *If you don't know what a Gryphon is, look at the picture*. При этом кэрроллов-

ские образы нередко оказываются столь тесно связанными с национально-специфической семантикой и коннотациями используемых писателем английских слов, с социокультурным контекстом своей эпохи, что попытки их буквального воспроизведения средствами иного естественного языка приводят к плачевным результатам, а для достижения адекватности перевода требуются значительные семантические трансформации и культурная адаптация текста.

Одним из таких образов является *Mock Turtle*, имя которого блестящий переводчик книг об Алисе Н.М. Демурова считала «самым тяжелым для перевода» [Демурова, 1970: 169], так как оно было образовано Кэрроллом от названия реалии *Mock Turtle Soup* (суп из телячьей головы, по вкусу имитирующий черепаховый), появившейся в Британии и некоторых других странах Европы еще в середине XVIII в., но совершенно не знакомой современному русскоязычному читателю. Тенниел детально (по-буквалистски!) отобразил в своей гравюре сочетание черепаших (тело и передние конечности) и телячьих (голова, задние ноги с копытами и хвост) характеристик этого персонажа, который выглядит не менее реалистично, чем сидящий рядом Грифон, также соединяющий в себе признаки разных животных – орла и льва (рис. 1). Если с грифоном, известным во всех европейских культурах мифологическим существом, проблем у русских переводчиков возникнуть не могло и его вполне традиционное изображение Тенниелом годится для иллюстрирования перевода «Алисы» на любой европейский язык, то вариантов перевода *Mock Turtle* было предложено немало (*Фальшивая Черепаха*, *Фальшивая Черепаха из телячьей головки*, *Лже-Черепаха*, *Мок-Тартль*, *Телепаха*, *Минтакраб* и др.), однако все они лишали рисунок Тенниела мотивации и, соответственно, делали невозможным его использование в переводе. Н.М. Демурова хорошо осознавала важность перевода вербальных образов в графические в литературе для детей и, предлагая вариант *Под-Котик*, заранее прикидывала, как должен выглядеть этот персонаж на картинке: «Под-Котик, если б его рисовать, должен бы быть морским котиком с кроличьей головой и хвостиком. Спереди у него должны бы быть ласты, как у котика, а сзади – кроличьи лапки» [Демурова, 1970: 171]; кроме того, эта культурная адаптация неизбежно влекла за собой целый ряд семантических трансформаций (лже-суп становился меховой лже-муфтой и пр.). Не вполне удовлетворенная этим своим решением, для более позднего издания книги она предложит иной, более близкий к оригиналу вариант – *Черепаха Квази* и, соответственно, *квази-черепаший суп*.

Рис. 1

Другой прекрасный переводчик «Алисы» Б. Заходер нашел свой вариант решения проблемы – *Рыбный Деликатес*, что потребовало замены иллюстрации Тенниела образом, более соответствующим русскому представлению о рыбных деликатесах: скрыв тело загадочного существа драпировкой, художник Г.В. Калиновский сочетал в нем голову и плавники рыбы (надо думать, вкусной и дорогой) с конечностями краба (рис. 2). Заметим, что грифон, несмотря на стилизованную композицию и уже совсем не претендующую на реализм манеру художника, сигнализирующую о более вольном подходе к передаче вербальных знаков художественными образами, и на этой иллюстрации сохранил свои инвариантные опознавательные признаки.

Рис. 2

Совсем вольным можно считать подход к иллюстрированию сказок Кэрролла, продемонстрированный Сальвадором Дали (рис. 3), который – в своей узнаваемой манере – объединил весь цикл из 12 иллюстраций сквозными образами прыгающей через скакалку девушки (Алисы?), порхающих бабочек, ползущих гусениц и пр., навеянными текстом, но не соответствующими никакому конкретному его фрагменту. От грифона на гравюре не осталось и следа (опущение), а мотив *Mock Turtle* получил смысловое развитие, обретя форму сухопутной черепахи (в этом не оставляют сомнений форма панциря и лапы с когтями), под которой просматриваются контуры чего-то, напоминающего погруженную в воду (суп?) черепаху морскую. Это открывает широкий простор для интерпретаций, одной из которых вполне может быть и такая, что сухопутная черепаха (по-английски это уже не *turtle*, а *tortoise*) есть не что иное, как ложная/фальшивая (*mock*) морская черепаха (*turtle*). В общем, вольный подход Дали к переводу кэрролловского текста в визуальные изображения оставляет гораздо больше простора фантазии читателя и делает возможным использование его иллюстраций в переводах «Алисы» практически на любые вербальные языки, что оказывается невозможным в случае более буквалистского подхода художников к иллюстрированию текстов сказок.

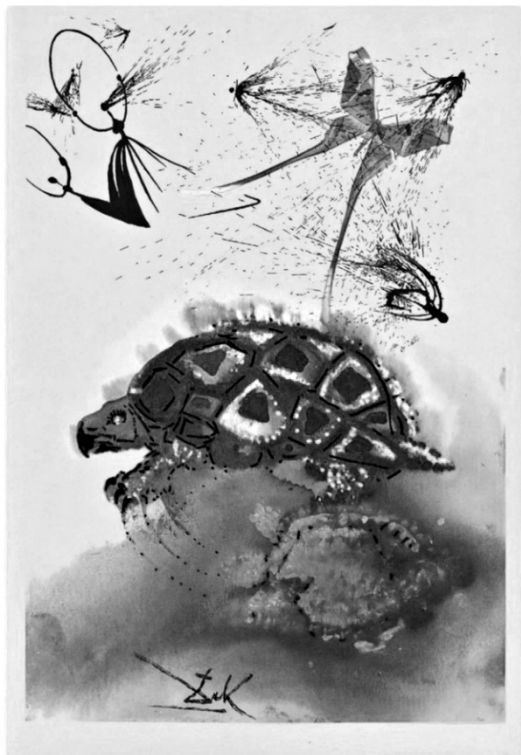

Рис. 3

Кэрролловские истории об Алисе известны во всем мире, в том числе и в достаточно экзотических его уголках, где языки и культуры народов весьма далеки от запечатленной Кэрроллом викторианской Англии. Этим объясняется появление отдельных любопытных случаев весьма радикального подхода к переводу «Алисы», заставляющих вновь обратиться к традиционной, но так до конца и не решенной в переводоведении проблеме соотношения и границ между собственно переводом (причем переводом во всех трех его ипостасях – межъязыковой, внутриязыковой и межсемиотической) и адаптивным транскодированием, или адаптацией. Взгляды отечественных и зарубежных переводоведов на этот вопрос применительно к изучению межъязыкового перевода эволюционировали и постепенно устоялись [Станиславский, 2015а; 2015б], однако развитие семиотики и все возрастающий интерес к изучению невербальных языков живописи, кино, театра, танца, музыки и пр. не перестают возвращать переводоведов к данной проблематике уже в более широком, межсемиотическом и междисциплинарном контексте.

Так, американская художница Эрин Тэйлор (Erin Taylor) проиллюстрировала «Алису с Стране Чудес» для африканских детей, осуществив также и внутриязыковой перевод оригинала, опубликованный в 2009 г. под названием “Alice’s Wonderful Adventures in Africa”. И вербальный, и невербальный компоненты получившегося в результате произведения адаптированы к африканским реалиям, в обоих случаях реализуется стратегия доместикации: Алиса стала чернокожей и, похоже, двуязычной, так как в ее английскую речь время от времени вплетаются слова из языка суахили; место ее любимой кошки Дины занял любимый козленок (*goat*); Герцогиня превратилась в жену вождя племени пигмеев (*pygmy chief’s wife, chiefess*); ее кухарка – в пигмейку (*pygmy woman*); лакей-лягушонок – в пустынную жабу (*desert toad*), заговорив при этом по-английски с южноафриканским акцентом; младенец обратился не в обычного поросенка (*pig*), как у Кэрролла, а в дикую африканскую свинью бородавочника (*warthog*) и т.д., и т.п. Даже Чеширский кот стал африканской кошкой сервалом, сохранив при этом не только свою фирменную улыбку, но и имя *Cheshire cat*. Подчеркнем, что иллюстрации вносят в создание африканского колорита сказки не меньший вклад, чем ее вербальный компонент. Вот, например, как выглядит у Эрин Тэйлор все та же сцена знакомства Алисы с Грифоном и Mock Turtle (рис. 4): кроме негроидной расовой принадлежности Алисы, обращают на себя внимание африканские барабаны, типич-

Рис. 4

ные для Африки яркие цвета и их сочетания в характерных орнаментах и, конечно, хорошо узнаваемая голова антилопы гну на плечах Mock Turtle вместо телячьей головы.

Еще раньше перенесла историю Алисы в совершенно иной национально-культурный контекст Нэнси Шеппард (Nancy Sheppard), осуществившая в 1975 г. доместицирующий внутриязыковой перевод оригинала с адаптацией его к реалиям жизни австралийских аборигенов, что нашло отражение и в иллюстрациях художников Байрона У. Сьюэлла (рис. 5), а позже – Донны Лесли (рис. 6). И снова на уровне вербальной составляющей произведения мы имеем дело с заменой типично английских реалий – на этот раз на австралийские, с использованием соответствующей лексики из аборигенных языков: белый кролик с веером и в лайковых перчатках превратился в белого кенгуру с палкой-копалкой и dilly bag – плетеной из травы сумочкой для всяких мелочей; мышшь, попавшая в наплаканное Алисой море слез, конкретизировалась в австралийскую прыгающую (кенгуровую) мышшь; гусеница стала деликатесной белой личинкой (*Witchetty Grub*), соня – коалой, игра в крокет – торжественным праздничным действием (в австралийском английском – *Corroboree*) с заменой кэрролловских ежей и фламинго на ехидн и аистов и т.д.

Рис. 5

В иллюстрациях всему этому соответствуют не только наглядные изображения вербально упомянутых предметов и персонажей, но и чисто графические средства, безошибочно указывающие на национально-культурную принадлежность текста: симитированные художниками стили аборигенной живописи – рентгеновский (рис. 5) и стиль “раррк” (рис. 6), изображение Алисы смуглой, голой и босой и пр.

Рис. 6

Несложно заметить, что многочисленные лексико-семантические замены такого рода, а также их отражение в иллюстрациях к книге прекрасно объясняются с позиций теории динамической эквивалентности Ю. Найды и скопос-теории, ставших уже классикой переводоведения, сформировавшегося на материале межъязыкового перевода. В самом деле, превращения Герцогини в жену вождя пигмеев или белого кролика в белого кенгуру ничем принципиально не отличаются от многократно обсуждавшихся случаев культурной адаптации, признанных переводоведами полноценной коммуникативной заменой: *белый как перо цапли* вместо *белый как снег*, *койоты* вместо *волки*, *тортилья* / *кукурузная лепешка* вместо *хлеб* и пр., и пр. Иными словами, функциональные, телеологические и культурно-этнические аспекты переводческой деятельности столь же актуальны для межсемиотического, как и для межъязыкового перевода, а разработанный для изучения последнего понятийно-терминологический инструментарий вполне применим и для анализа перевода на языки иной семиотической природы.

Это наблюдение подтверждают выводы немногочисленных пока работ, целенаправленно рассматривающих те или иные конкретные случаи перевыражения с помощью невербальных средств смыслов, уже выраженных вербально, именно как проблему межсемиотического перевода. Особенно плодотворным оказывается в этом плане

изучение так называемого языка кино, представляющего собой, как показало наше исследование, проведенное на материале 250 британских и американских телевизионных рекламных роликов общей протяженностью почти 2,5 часа, сочетание до 14 активно взаимодействующих смыслообразующих семиотических систем, «как собственно вербальных (устная речь, письменный текст) или смешанного характера (буквенная тактика), так и невербальных (цвет, раскадровка, танец, кинесика, статика, мимика, музыка, пение, звуковые эффекты, костюм, а также вид и состояние героев/явлений/объектов)» [Полубиченко, Донская, 2007: 37]. Так, например, О.А. Леонтович, уже более 10 лет изучающая межкультурные аспекты зарубежных экранизаций русской классики, систематически опирается в своем анализе на традиционные стратегии доместикации и форенизации (добавляя к ним еще и стратегию универсализации, необходимость в которой, похоже, была продиктована исключительно межкультурным фокусом исследования и которую интересно было бы обсудить с позиций развития теории перевода), а также на понятие переводческих трансформаций, выделяя редукцию (известную в переводоведении как опущение), расширение (добавление) и реинтерпретацию, под которой понимается «переделка оригинала в соответствии с творческим замыслом режиссера» [Leontovich, 2019: 400]. Последней нет прямых соответствий в известных классификациях переводческих трансформаций. Явления такого типа обычно считаются в переводоведении адаптацией, и ничего принципиально нового для теории перевода в них нет, хотя, надо признать, и согласия между учеными относительно роли и места адаптации в переводе тоже нет.

В то же время переводоведами практически единогласно признается, что единица перевода может быть разной протяженности – вплоть до целого текста, если составляющим его элементам по отдельности в языке перевода не удастся подобрать соответствий. Невольно вспоминается вполне уместное в данном контексте утверждение Ю.М. Лотмана: «В текстах этого типа именно текст [целиком] является носителем значения» [Лотман, 2004: 178], сделанное, правда, применительно к текстам не вербальным, а совсем иного рода – недискретным (невербальным, континуальным), к каковым он относил, в частности, и «язык кино». Вопросы взаимной переводимости вербальных и невербальных языков и текстов, как известно, занимали ученого многие годы, до конца жизни, но он размышлял над ними не с позиций теории перевода, а как исследователь семиотических механизмов культуры и с этих позиций, хотя и с некоторыми оговорками, неоднократно высказывал мысль о взаимной непереводимости текстов разной семиотической приро-

ды – вербальной и невербальной: «Дискретной и точно обозначенной семантической единице одного текста в другом соответствует некоторое смысловое пятно с размытыми границами и постепенными переходами в область другого смысла» [Лотман, 2004: 178]. Понятно, что «смысловое пятно с размытыми границами» – это некий фрагмент невербального текста, смысл которого «не организуется ни линейной, ни временной последовательностью, а «размазан» в n-мерном семантическом пространстве данного текста (полотна картины, сцены, экрана, ритуального действия, общественного поведения или сна)» [Лотман, 2004: 178].

Тем не менее попытки членения невербальных «смысловых пятен» на более мелкие составляющие и вербального выражения содержащегося в них смысла не прекращаются, что, надо признать, постепенно меняет положение дел в данной области по сравнению с 1977 г., когда Ю.М. Лотман констатировал, что «недискретные языки находятся еще в начальной стадии изучения, и мы практически не имеем аппарата для их описания» [Лотман, 2004: 567]. В эту междисциплинарную область знания вносят вклад ученые разных специальностей. Лингвисты, в частности, активно занимаются исследованием и типологизацией невербальных знаков политического, рекламного, делового, педагогического, бытового и некоторых других актуальных сегодня типов дискурса, для которых характерно создание письменных и устных поликодовых текстов, а значит, постоянно встает вопрос о взаимопереводимости либо комплементарности выражаемых вербальными и невербальными средствами сообщений. Интерес переводоведов к изучению межсемиотического перевода стимулируется и стремительным развитием цифровых технологий в области средств массовой коммуникации, выдвигающих на первый план в текущем повседневном межкультурном обмене информацией аудиовизуальный перевод разных видов (кино, телевизионные программы, видеоигры и пр. феномены массовой культуры), требующий от переводчика «навыков функционально и динамически эквивалентного перевода аудиовизуальных произведений» [Козуляев, 2015: 4].

Таким образом, представляется, что настало время и созрели условия для серьезного, систематического изучения межсемиотического перевода. Мы попытались показать, что разработанный теорией перевода категориально-понятийный аппарат и метаязык применимы и к изучению взаимодействия семиотически гетерогенных сообщений в составе поликодовых текстов, которые нередко связывают отношения взаимоперевода – буквального либо вольного. Изучение взаимодействия семиотически гетерогенных компонентов в составе поликодовых текстов разных типов должно при-

вести к расширению и углублению сложившихся в переводоведении представлений об эквивалентности и адекватности перевода, единице перевода, переводческих трансформациях и др., обеспечив тем самым теории перевода дальнейшее развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Волоскович А.М.* Когнитивные и семиотические аспекты взаимодействия компонентов полимодального текста: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2012. С. 26.
2. *Демурова Н.М.* Голос и скрипка (К переводу эксцентрических сказок Льюиса Кэрролла). Мастерство перевода. 1970. Сборник седьмой. М., 1970. С. 150–185.
3. *Загидуллина М.В.* Интермедиальность в эпоху тотальной медиатизации: как технологии влияют на литературу и ее теорию // Павермановские чтения. Литература. Музыка. Театр: Сборник научных трудов. М., 2017. С. 60–77.
4. *Кибрик А.А.* Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования – IV / Под ред. Ю.И. Александрова, В.Д. Соловьева. М., 2010. С. 134–152.
5. *Козуляев А.В.* Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках Школы аудиовизуального перевода // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. №3 (13). С. 3–24.
6. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб., 2004.
7. *Некрасова Е.Д.* К вопросу о восприятии полимодальных текстов // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 45–48.
8. *Полубиченко Л.В., Донская М.М.* Семиотика вербального и невербального в мультимедийном рекламном дискурсе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2. С. 36–52.
9. *Станиславский А.Р.* Адаптация и перевод: коммуникативность, функциональность, интермедиальность // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 9. URL: <https://human.snauka.ru/2015/09/12575> (дата обращения: 03.05.2021).
10. *Станиславский А.Р.* Адаптация и перевод: языковое посредничество // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 8. URL: <https://human.snauka.ru/2015/08/12209> (дата обращения: 03.05.2021).
11. *Тишунина Н.В.* Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. 2001. Вып. 12. С. 149–154.
12. *Хамина А.А., Зильберман, Н.Н.* Теория интермедиальности в контексте современной гуманитарной науки // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 38–45.
13. *Чуканцова В.О.* Интермедиальный анализ в системе исследования художественных текстов: преимущества и недостатки // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 108. С. 140–145.
14. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988.
15. *Шитова И.А.* Функциональная сущность мультикодовости как многоуровневого лингвистического знака (на материале немецкоязычного художественного текста // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5. С. 289–293.
16. *Jakobson R.* On Linguistic Aspects of Translation // On Translation. Cambridge, 1959. P. 232–239.
17. *Leontovich O.* “A Sensible Image of the Infinite”: Intersemiotic Translation of Russian Classics for Foreign Audiences // Russian Journal of Linguistics. 2019. 23 (2). P. 399–414.

**INTERSEMIOTIC TRANSLATION IN SEMIOTICALLY
HETEROGENEOUS TEXTS**

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

For texts produced in any natural human language and translated into other natural languages, translation theory has developed a reliable conceptual apparatus and terminology that allow their unbiased comparative analysis leading to valid conclusions as to the merits and demerits of the translations. Although the concept of intersemiotic translation was introduced into translation studies as early as 1959, it has been much less studied than interlingual translation: it is not even very clear to what extent the traditional concepts and metalanguage of translation theory apply to this type of translation. Having analyzed the illustrations to Lewis Carroll's *Alice in Wonderland* and *Through the Looking-Glass* made by different artists, as well as television commercials and film adaptations of literary works, we show that interactions of semiotically heterogeneous strata within multimodal texts could be viewed as varieties of intersemiotic translation and their study could be based on the traditional categorical and conceptual apparatus of translation theory (the notions of *equivalence*, *adequacy*, *domestication/foreignization*, *cultural adaptation*, *literal/freestyle translation*, *translation transformations*, etc.). It has been revealed, however, that in certain types of multimodal (polycodal) texts the interaction of semiotic codes of different nature has obvious specificities that do not fit into the familiar theoretical paradigm and require an expansion of the framework of translation theory, thus contributing to its further development.

Key words: translation; translation theory; inter-semiotic translation; transmutation; polycodal text; semiotically heterogeneous text; multimodal linguistics.

About the author: *Lydia V. Polubichenko* – Dr. habil in Philology, Professor, Head of English Department for Science Students, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: lpolubichenko@mail.ru).

REFERENCES

1. Voloskovich A.M. 2012. *Kognitivnye i semioticheskie aspekty vzaimodeistviya komponentov polimodal'nogo teksta* [Cognitive and semiotic aspects of interaction of the components within the polymodal text]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. (In Russ.)
2. Demurova N.M. 1970. *Golos i skripka (K perevodu ekstsentrisheskikh skazok L'yuisa Kerrolla)* [The Voice and the Violin (Towards a translation of Lewis Carroll's eccentric tales)]. In *Masterstvo perevoda. Sbornik sed'moi*. Moscow, Sovetskii pisatel', pp. 150–185. (In Russ.)
3. Zagidullina M.V. 2017. *Intermedial'nost' v epokhu total'noi mediatizatsii: kak tekhnologii vliyayut na literaturu i ee teoriyu* [Intermediality in a time of total mediatization: how technologies affect literature and its theory]. In *Pavermanovskie chteniya. Literatura. Muzyka. Teatr: sbornik nauchnykh trudov*. Moskva: Kabinetnyi uchenyi, pp. 60–77. (In Russ.)

4. Kibrik A.A. 2010. *Mul'timodal'naya lingvistika* [Multimodal linguistics]. In Yu.I. Aleksandrova, V.D. Solov'eva (eds.) *Kognitivnye issledovaniya – IV*. Moscow, IP RAN, pp. 134–152. (In Russ.)
5. Kozulyaev A.V. 2015. Obuchenie dinamicheski ekvivalentnomu perevodu audiovizual'nykh proizvedenii: opyt razrabotki i osvoeniya innovatsionnykh metodik v ramkakh Shkoly audiovizual'nogo perevoda [Teaching the dynamically equivalent translation of audiovisual discourses: innovative approaches of the school of audiovisual translation]. *Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki*, no. 3 (13), pp. 3–24. (In Russ.)
6. Lotman Yu.M. 2004. *Semiosfera* [Semiosphere]. S.-Peterburg, “Iskusstvo – SPB”. (In Russ.)
7. Nekrasova E.D. 2014. K voprosu o vospriyatii polimodal'nykh tekstov [On multimodal perception of the text (a psycholinguistic experiment)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 378, pp. 45–48. (In Russ.)
8. Polubichenko L.V., Donskaya M.M. 2007. Semiotika verbal'nogo i neverbal'nogo v mul'timediiinom reklamnom diskurse [The interplay of verbal and non-verbal semiotics in multimedia commercials]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 36–52. (In Russ.)
9. Stanislavskii A.R. 2015. Adaptatsiya i perevod: kommunikativnost', funktsional'nost', intermedial'nost' [Adaptation and translation: communicativity, functionality, intermediality]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*, no. 9. URL: <https://human.snauka.ru/2015/09/12575> (accessed: 3.05.2021). (In Russ.)
10. Stanislavskii A.R. 2015. Adaptatsiya i perevod: yazykovoe posrednichestvo [Adaptation and translation: language mediation]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*, no. 8. URL: <https://human.snauka.ru/2015/08/12209> (accessed: 3.05.2021). (In Russ.)
11. Tishunina N.V. 2001. Metodologiya intermedial'nogo analiza v svete mezhdistsiplinarnykh issledovaniy [Methodology for intermedia analysis in the light of interdisciplinary research]. *Metodologiya gumanitarnogo znaniya v perspektive XXI veka*. Issue 12, pp. 149–154. (In Russ.)
12. Khaminova A.A., Zil'berman. N.N. 2014. Teoriya intermedial'nosti v kontekste sovremennoi gumanitarnoi nauki [The theory of intermediality in the context of modern humanities]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 389, pp. 38–45. (In Russ.)
13. Chukantsova V.O. 2009. Intermedial'nyi analiz v sisteme issledovaniya khudozhestvennykh tekstov: preimushchestva i nedostatki [Intermediality in the system of approaches to the study of literary texts: advantages and disadvantages]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, no. 108, pp. 140–145. (In Russ.)
14. Shveitser A.D. 1988. *Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty* [Theory of translation: status, problems and aspects]. Moscow, Nauka. (In Russ.)
15. Shipova I.A. 2013. Funktsional'naya sushchnost' mul'tikodovosti kak mnogourovnenogo lingvisticheskogo znaka (na materiale nemetskoyazychnogo khudozhestvennogo teksta [Functional essence of multi-code as a multi-level linguistic sign (based on the material of German literary text)]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, no. 5, pp. 289–293. (In Russ.)
16. Jakobson R. 1959. On Linguistic Aspects of Translation. *On Translation*. Cambridge, Mass., pp. 232–239.
17. Leontovich O. 2019. “A Sensible Image of the Infinite”: Intersemiotic Translation of Russian Classics for Foreign Audiences. *Russian Journal of Linguistics*, 23 (2), pp. 399–414.